

№9 (92) 2012

Религиозно-патриотическая газета Православного прихода во имя прп. Серафима Саровского

САРОВСКИЙ ЛИСТОК

Издаётся по благословению Преосвященного Тихона, епископа Южно-Сахалинского и Курильского

В номере

- О поучениях Серафима Саровского стр.2
- Чудеса от старца стр.4
- Жизнь поповская стр.6
- Успенский пост стр.8
- Преображение Господне стр.9
- Тайна русского слова стр.10

С ПРЕСТОЛЫННОЙ ПРАЗДНИКОМ

1 августа - Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903)

Дивный старец СЕРАФИМ

О поучениях Серафима Саровского

«Сей от рода Нашего» – так сказала Сама Божия Матерь о преподобном Серафиме Саровском, от нее же Серафим удостоился услышать наименование «любимиче Мой». Сам он называл себя слугою Божией Матери и по Ее велению создал в Дивеево обитель для девиц и вдов.

Письменные духовные наставления преподобного Серафима Саровского адресованы инокам и мирянам. Они немногочисленны, но касаются наиболее важных вопросов, которые задает себе каждый человек, желающий осмыслить свой жизненный путь.

На первое место ставит Серафим послушание. Духовнику дивеевской обители он говорил: «Послушание, батюшка, паче поста и молитвы: помни и всегда им говори это; и я всегда говорю», объясняя, что «противящийся власти противится Божью установлению» (Рим. 13, 2). Именно вследствие неисполнения воли Божией стал возможен первородный грех ветхого Адама, в то время как новый Адам и Спаситель мира – Иисус Христос – был послушен до самой смерти. Послушание рассматривается подвижником как наивернейший путь к смирению, которое приводит к избавлению от страстей, т. е. к бесстрастию. Оно и было достигнуто Серафимом Саровским в результате его многочисленных подвигов, явившись путем, приводящим к вселению Духа Святого в сердце человеческое.

Удивительные подвиги преподобного Серафима описаны неоднократно. Известно, что спал он не более четырех часов в сутки, а в последние годы своей жизни еще и в крайне неудобном положении (стоя на коленях, опираясь на пол локтями и склонив голову на руки), почти ничего не ел, 1000 дней и ночей провел в молитве на камне, долгие годы пребывал в затворе и соблюдал обет молчания, а ношение им большого пятивершкового креста дало основание говорить о том, что старец носил вериги, хотя документальных подтверждений этому нет.

Требовал ли он от других соблюдения подобного образа жизни? Читая наставления, убеждаешься, что Серафим Саровский, хотя и знал, что многие видят в нем образец праведной жизни, но никогда не призывал повторять его подвиги, так как считал, что многих толкает на это тщеславие, а прежде надобно воспитывать в себе смирение. Поэтому вместо подвигов он советовал упражняться в послушании и делании добрых дел. Объяснял он это тем, что цель у каждого христианина одна – стяжание Святого Духа Божьего, а путь у всех разный. Одному мирянину он дал следующий совет: «Иди средним путем: выше сил не берись, упадешь, и враг посмеется тебе. Аще юн сый, удержишь от высоких» (т.е. от подвигов). По нашему мнению, это значит, что человек должен соизмерять свои силы и выбирать свой собственный путь к Богу, который подходит именно ему, иначе не только не достигнет своей цели, но может впасть в еще больший грех: «Выше меры подвигов принимать не должно, а стараться, чтобы друг – плоть наша – был верен и способен к творению добродетелей [2, с.78].

Преподобный был противником всего чрезмерного, он не советовал не только предпринимать каких-либо особых подвигов по собственному желанию, без благословения святых отцов, но был даже против придумывания необыч-

ных дел. Известно, что батюшка однажды вернул к прежней жизни одного такого мнимого подвижника, который бросил семью, торговлю и начал бродяжничать. Серафим говорил, что «из юродивых едва ли один отыщется, чтобы не в прелести находился. И погибали... Три пути, на которые не должно выходить без особого звания: путь затворничества, юродства и путь настоятельства» [1, с.247].

Серафим Саровский призывает не подменять цель христианской жизни средствами, с помощью которых она достигается. Под средствами он понимает молитву, пост, бдение, милостыню, христианские подвиги (ношение вериг, власяницы, затвор, молчаливость и др.). Само по себе исполнение их, даже максимально точное, еще ничего не значит. В беседе с Н.А. Мотовиловым старец сказал, что «лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, но мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает» [1, с.132].

Преподобный Серафим значительно облегчил молитвенный устав Саровской пустыни, сделав его посылным для исполнения, так как больше ценил дух, а не букву, осмысленное чтение молитвы, а не просто точное соблюдение внешнего ритуала.

Составленное преподобным Серафимом «правило» для мирян максимально облегчено и доступно даже для современного человека. Кроме основных утренних и вечерних молитв оно включает так называемое «умное делание», т.е. краткую молитву «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», которую необходимо тихо повторять во время домашней работы или в пути. Сам он упреждался в ней постоянно, а наставляя других, говорил, что во время чтения молитвы не следует ни на что постороннее отвлекаться, а внимание обратить внутрь: «В молитве внемли себе, то есть ум собери и соедини с душою» [2, с.54]. Во время молитвы необходимо постоянно прилагать усилия к тому, чтобы внимание не рассеивалось, а было сосредоточено на предмете молитвы, «дабы приять и узреть в сердце свет Христов, надобно, насколько это возможно отвлечь себя от видимых предметов» [2, с.74]. Сохранение сияния божественного света в душе является залогом чистоты души. Преподобный Серафим предупреждает, что христианин должен постоянно заботиться о том, чтобы сердце его было ограждено от недостойных помыслов, так как душевную чистоту легко потерять, и здесь стражником выступает ум, называемый старцем «охранителем внутреннего Иерусалима» [2, с.75].

Сохранить душевную чистоту от отрицательного воздействия внешних влияний помогают уединение и молчание. «Паче всего должно украшать себя молчанием», – утверждает старец, ссылаясь в подтверждение своих слов на святителя Амвросия Медиоланского, Добротолубие, Библию и др. источники [2, с.83]. Молчание умиротворяет сердечные волнения, вселяет в него мир и делает кротким.

Преподобный настойчиво советовал хранить мир душевный, для чего необходимо избегать осуждения других, «отдалять от себя уныние и стараться иметь радостный дух, а не печальный» [1, с.30].

Пребывание в «радостном духе» было отличительным свойством самого Серафима Саровского, хотя этот дар достался ему не сразу, а как результат многолетнего подвижничества, после того как прошел крестный путь и вынес жестокую борьбу с темными силами. Радости преподобный Серафим противопоставляет дух уныния, печали и скуки. Он призывает начинающих монахов спешить выйти из этого мучительного состояния как можно скорее, потому что от духа уныния «рождается всякое зло... происходят тысячи искушений: смущение, ярость, хула, жалоба на свою участь, развращенные помыслы...» [1, с.31]. Печаль, как и уныние, мешает сосредоточиться на смысле молитвы, способствует рассеиванию внимания и подчиняет человека страстям.

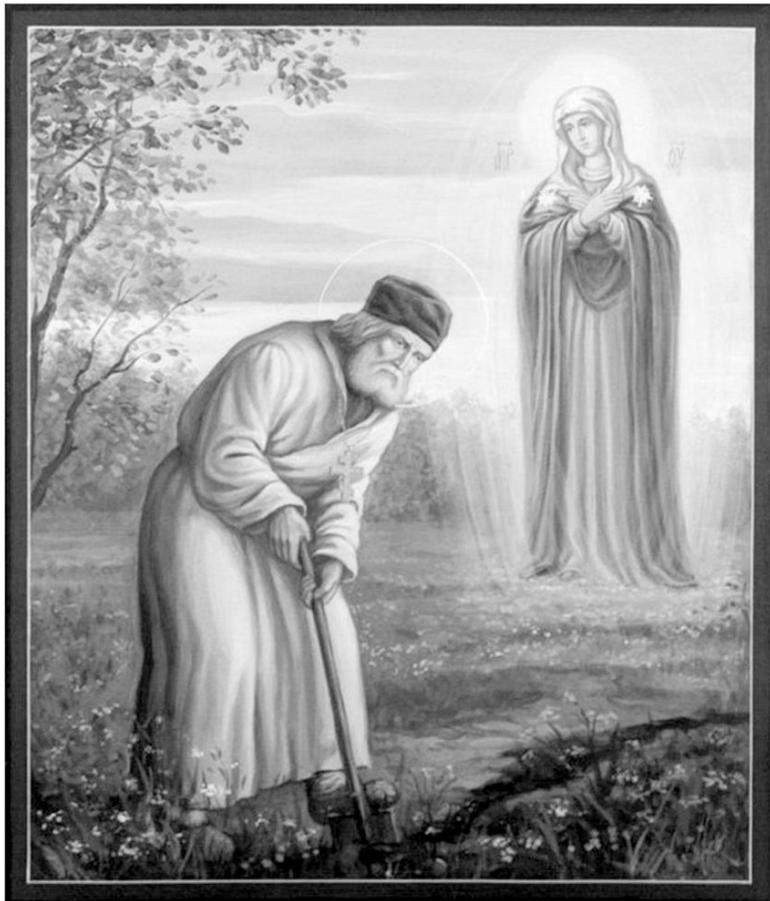
«Кто победил страсти, тот победил и печаль», – говорил старец, который сам постоянно находился в духе мира и радости, отчего он часто называл своих собеседников «Радость моя!». Радостное расположение духа свойственно презревшему мир и достигшему состояния бесстрастия, утверждал Серафим и говорил, что веселостью можно преодолеть усталость и уныние. Лучшим средством, помогающим выйти из состояния уныния, является, по Серафиму Саровскому, послушание – строгое и беспрекословное выполнение своих обязанностей. Сам он никогда не находился в праздности, был постоянно занят каким-либо делом и других к этому побуждал.

К празднوليбию преподобный Серафим относил и многословие, которое способно погасить огонь, «от Святого Духа вдыхаемый» [2, с.51]. Сам он, как известно, многие годы провел в затворе и молчании, стараясь оградить себя от малейшего общения с внешним миром. Даже когда он был принужден оставить пустынножительство и перейти жить в монастырь, Серафим не прекращает «блаженно-го безмолвия». Свою приверженность к уединению и молчанию преподобный Серафим объясняет тем, что «когда мы в молчании пребываем, тогда враг, диавол, ничего не успеет относительно к потаенному сердца человеку: сие же должно разуметь о молчании в разуме» [2, с.83-84], т.е. нужно избегать не только суетных действий, но и суетных мыслей, постоянно атакующих разум человека и мешающих ему сосредоточиться.

В своих наставлениях он учит: «Паче всего должно украшать себя молчанием. Ибо Амвросий Медиоланский говорит: молчанием многих видел я спасающихся, многоглаголением же ни одного» [2, с.83]. С этим тесно связан и совет преподобного Серафима хранить тайны своего сердца: «Не должно без нужды другому открывать сердца своего: из тысячи можно найти только одного, который бы

сохранил твою тайну... Всего жалостнее то, что от сего нехранения и многословия может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел вверещи на землю сердца: ибо, – говорил преподобный словами святого Исаака Сирина, – ничтоже так устужает огонь, от Святого Духа вдыхаемый в сердце инока по освящении души, якоже соображение, и многословие, и собеседование» [1, с.39]. В другом месте он пишет: «Что втекло в сердце лучшего, того мы без надобности выливать не должны, ибо тогда только собранное может быть в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно хранится во внутренности сердца» [2, с.72].

Основываясь на том, что человек состоит из души и тела,

Серафим Саровский приходит к заключению, что это определяет две взаимосвязанных друг с другом стороны жизни человека – деятельную и созерцательную, причем первая должна предшествовать второй: «Всякому желающему проходить жизнь духовную должно начинать с деятельной жизни, а потом уже приходиться в умосозерцательную...» [2, с.86].

Деятельная жизнь, которая по Серафиму представляет собой пост, воздержание, бедность, коленапреклонение, молитва, помогает достичь бесстрастия и смирения, которое является необходимым условием для того, чтобы можно было начинать жизнь умосозерцательную, но и в этом случае старец не советует оставлять жизнь деятель-

ную, ибо, говоря словами преподобного, «она содействует умосозерцательной жизни и ее возвышает» [2, с.87].

Духовные наставления Серафима Саровского и сейчас, по прошествии довольно значительного времени, не утратили своего значения. Они представляют собой стройную систему воззрений на жизнь христианина, которая сформировалась в течение всего духовного пути преподобного Серафима, поэтому имеют особую ценность, так как являются собою плоды его многолетних размышлений и несут на себе отпечаток личности великого старца. И хотя современному человеку, особенно далекому от монастырской жизни, окруженному многочисленными соблазнами и поглощенному мирскими заботами, нелегко выполнить и малую толику того, что заповедал нам Серафим Саровский, его поучения и сама его жизнь служат примером высокого духовного подвига, значение которого для всего христианского мира невозможно переоценить.

Литература.

1. Митрополит Вениамин (Федченков). Всемирный светильник. – М., 2000.
2. Преподобный Серафим Саровский. Духовные наставления мирянам и инокам // Как жить? Мудрые советы опытных. – С. 44-94.

Исцеление Н.А. Мотовилова преподобным Серафимом Саровским

«За год до пожалования мне заповеди о служении Божией Матери при Дивеевской обители, великий старец Серафим исцелил меня от тяжких и неизмерных, великих ревматических и других болезней, с расслаблением всего тела и отнятием ног, скорченных и в коленах распухших и язвами пролежней на спине и боках, коими я страдал неисцельно более трех лет. 1831 года, 9 сентября, батюшка отец Серафим одним словом исцелил меня от всех болезней моих».

И исцеление это было следующим образом. Велел я везти себя, тяжело больного, из сельца Бритвина, Нижегородского Лукояновского имения моего, к батюшке отцу Серафиму; 5 сентября 1831 года я был привезен в Саровскую пустынь; 7 сентября и 8-го, на день Рождества Божией Матери, удостоился я иметь две беседы первые с батюшкой отцом Серафимом, до обеда и после обеда в монастырской келье его, но исцеления еще не получил. А когда на другой день, 9 сентября, привезен был я к нему в ближнюю его пустыньку близ его колодца, и четверо человек, носившие меня на своих руках, а пятый, поддерживавший мне голову, принесли меня к нему, находившемуся в беседе с народом, во множестве приходившем к нему, тогда, возле большой и очень толстой сосны и до сего времени (60-е годы истекшего столетия) на берегу речки Саровки существующей, на его сенокосной пажитке, меня посадили. На просьбу мою помочь мне и исцелить меня, он сказал:

– Да ведь я не доктор. К докторам надобно относиться, когда хотят лечиться от болезней каких-нибудь.

Я подробно рассказал ему бедствия мои и что я все три главные способы лечения испытал, а именно: аллопатией, гидропатией, взял целый полный курс лечения и гомеопатией – но ни от одного способа не получил исцеления болезней моих и затем ни в чем уже не полагаю спасения и не имею другой надежды получить исцеления от недугов, кроме как только лишь благодатию Божией. Но будучи грешен и не имеючи дерзновения сам ко Господу Богу, прошу его святых молить, чтобы Господь исцелил меня. И он сделал мне вопрос:

– А веруете ли вы в Господа Иисуса Христа, что Он есть Богочеловек и в Пречистую Его Божию Матерь, что Она есть Приснодева?

Я отвечал:

– Верую!

– А веруешь ли, – продолжал он меня спрашивать, – что Господь, как прежде исцелял мгновенно и одним словом Своим или прикосновением Своим все недуги, бывшие на людях, так и ныне также легко и мгновенно может по-прежнему исцелять требующих помощи одним же словом Своим, и что ходатайство к нему Божией Матери за нас всемогуще, и что по сему ходатайству Господь Иисус Христос и ныне также мгновенно и одним словом может исцелить вас?

Я отвечал, что истинно всему этому всею душой моей и сердцем моим верую и, если бы не веровал, то не велел бы везти себя к нему.

– А если вы веруете, – заключил он, – то вы здоровы уже!

– Как здоров? – спросил я, – когда люди мои и вы держите меня на руках.

– Нет! – сказал он мне, – вы совершенно всем телом вашим теперь уже здоровы вконец!

И он приказал державшим меня на руках своих людям моим отойти от меня, а сам, взявши меня за плечи, приподнял от земли и, поставив на ноги мои, сказал мне:

– Крепче стойте, тверже утверждайтесь ногами на земле... вот так! Не робейте! Вы совершенно здоровы теперь.

И потом прибавил, радостно смотря на меня:

– Вот, видите ли, как вы хорошо теперь стоите?

Я отвечал:

– Поневоле хорошо стою, потому что вы хорошо и крепко держите меня!

И он, отняв руки свои от меня, сказал:

– Ну, вот уже и я теперь не держу вас, а вы и без меня все крепко же стоите; идите же смело, батюшка мой, – Господь исцелил вас! Идите же и трогайтесь с места!

Взяв меня за руку одной рукой своею, а другою в плечи мои немного подталкивая, повел меня по траве и по неровной земле около большой сосны, говоря:

– Вот, ваше боголюбие, как вы хорошо пошли!

Я отвечал:

– Да, потому что вы хорошо меня вести изволите!

– Нет! – сказал он мне, отняв от меня руку свою, – Сам Господь совершенно исцелить вас изволил, и Сама Божия Матерь о том Его упросила. Вы и без меня теперь пойдете и всегда хорошо ходить будете; идите же! – И стал толкать меня, чтобы я шел.

– Да этак я упаду и ушибусь! – сказал я.

– Нет! – противоречил он мне, – не ушибетесь, а твердо пойдете...

И когда я почувствовал в себе какую-то свыше осеняющую тут меня силу, приободрился немного и твердо пошел, то он вдруг остановил меня и сказал:

– Довольно уже! И спросил: – Что теперь, удостоверились ли вы, что Господь вас действительно исцелил во всем и во всем совершенно?... Отъял Господь беззакония ваша и грехи ваши очистил есть Господь. Видите ли, какое чудо Господь сотворил с вами ныне?! Веруйте же всегда несомненно в Него, Христа Спасителя нашего, и крепко надейтесь на благоутробие Его к вам; всем сердцем возлюбите Его и прилепитесь к Нему всею душою вашею и всегда крепко надейтесь на Него и благодарите Царицу Небесную за Ее к вам великие милости. Но так как трехлетнее страдание ваше тяжело изнурило вас, то вы теперь не вдруг много ходите, а постепенно: мало-помалу приучайтесь к хождению и берегите здоровье ваше, как драгоценный дар Божий!..

И, довольно потом еще побеседовав со мною, отпустил меня на гостиницу совершенно здоровым.

Итак, люди мои пошли одни из леса и ближней пустыньки до монастыря, благодаря Бога и дивные милости Его ко мне, явленные в собственных глазах их, а я сам один сел с гостинником отцом Гурием, твердо без поддержки людской сидя в экипаже, возвратился в гостиницу Саровской пустыни. А так как многие богомольцы были со мною при исцелении моем, то прежде меня возвратились в монастырь, всем возвещая о великом чуде этом.

Из книги

«Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря»

Удивительное происшествие

Когда я впервые узнала о Серафиме Саровском, мне было лет 16. Ни разу не слышав за свою недолгую тогда еще жизнь доброго слова о вере или Церкви, я случайно в светском журнале прочитала его житие.

Если бы лукавый прокомментировал тогдашнее мое состояние, то он бы, наверное, сказал, что меня «подпортили». «Подпорченность» эта выразилась в том, что еще тогда я узнала о том, что существует нечто удивительное, чему я и названия-то не знаю и границ то не могу определить, но это «нечто» приносит в жизнь удивительную радость, полноту, гармонию и какую-то самодостаточность бытия.

Однако, не сумев преодолеть соблазнов юности, я в течение многих лет ни одной точкой своей жизни ни соприкасалась с этим удивительным дыханием святости, а уж о связи его с Церковью мне и мысли не приходило.

Таким образом, «земную жизнь пройдя до половины», я верой и правдой трудилась в компании, в которой занимала хорошую должность и была на хорошем счету у начальства, что соответственно отражалось на моей зарплате. Однако наступили времена, когда в фирме начались непонятные процессы, которые, как потом выяснилось, были признаками начинающегося банкротства. Понять суть вещей тогда не представлялось возможным, но на душе было как-то мутно, и я вдруг ни с того ни с сего взяла и купила в переходе метро небольшую икону Серафима Саровского.

Дома, поносившись с этой иконой по разным комнатам, я, в конце концов, приклеила ее «моментом» на стену в кухне, которая по фен-шую оказалась «зоной друзей». С чувством глубокого удовлетворения рассматривая дело рук своих, меня вдруг посетила совершенно «дикая» по своей неожиданности мысль: «А не уйти ли мне с этой работы?» Какой логикой, и какой психологией можно объяснить то, что я стала всерьез обдумывать идею ухода из компании, в которой я вполне успешно работала несколько лет, я не знаю, но при этом меня не покидало ощущение, что я стою на пороге какого-то удивительного праздника.

В итоге в 12 часов следующего дня я предстала перед начальством и изложила свой план перехода на новую форму работы, которая не требовала моего присутствия в офисе. Заключив в результате переговоров вместо трудового договора несколько подрядных, я таким образом финансово обеспечила себя на ближайший год и стала осваиваться в новой для меня форме свободной жизни.

За следующие полгода я мало-помалу познакомилась с удивительным и непонятным измерением жизни верующих. Я обрывочно читала православные Интернет-ресурсы, смотрела неожиданно появившийся в нашем доме православный телеканал «Союз» и однажды прочитала Евангелие.

Самое большое чувство в ходе чтения Евангелия, наверное, было изумление. Я думаю: «Это надо же дочитать до того, что на страницах книги встретить Бога». Тогда Бог из гипотезы превратился для меня в Живого Бога. Стоит ли удивляться, что через две недели я попала в Церковь, где опять встретила то «невыразимое», что мягко касалось меня годы назад, когда я читала житие преподобного Серафима Саровского. Теперь я думаю, что название этому невыразимому – Дух Святой, живущий в Церкви.

Первые недели и даже месяцы после воцерковления, я жила удивительной и благодатной жизнью. Церковь раскрывалась передо мною в своей разносторонней красоте. И вот однажды в таком состоянии полноты жизни я направилась гулять в близлежащий лес. Я шла, в изумлении рассматривая окружающую природу, которая предстала передо мною в таком прекрасном и одушевленном виде, которого я кроме тех дней никогда больше не видела.

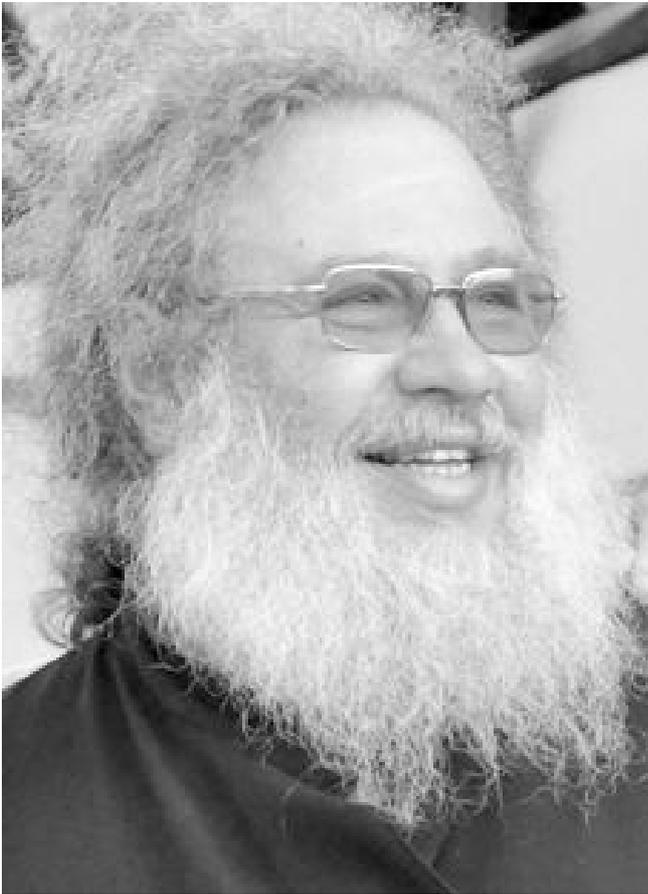
Так, зашла я довольно глубоко в лес и остановилась, поскольку тропинка закончилась. Я огляделась в поисках дальнейшей дороги и увидела, что издали ко мне направляющую, не разбирая дороги, бежит хромой старик. Я просто обомлела от страха и думаю: «Дура, дура! Зачем одна пошла!» Вдруг вижу, недалеко в кустах стоит мужчина и на меня смотрит. Тут у меня отлегло. «Ну, – думаю, – если один из них – маньяк, то на глазах у другого он на меня нападать не станет». Опять смотрю в сторону старика. Тот приближается все так же хромым полубегом по прямой траектории. Перевожу взгляд на молодого, но он уже исчез. Тогда я предпринимаю маневр, что бы мне как-то отклониться с траектории следования этого странного старика. Ухожу в сторону. Тогда и он поворачивает так, что я опять оказываюсь у него на прямой линии. Опять сворачиваю, он делает тоже самое. И так несколько раз.

Таким образом, мы своими перемещениями условно как бы рисуем два полукруга, я внешний, а он внутренний. И я понимаю, что поворачивай – не поворачивай, мы с абсолютной неизбежностью столкнемся в одном месте в одно время. Так и получилось. Мы одновременно вышли на широкую тропинку, он оказался на пару метров впереди меня, я за ним. Идем молча друг за другом, причем в ту сторону, откуда этот старик бежал ко мне. Я понимаю, что бежать бесполезно, да и некуда. Я сама ни жива ни мертва от нереальности происходящего, иду и думаю: «Сейчас он обернется, и я увижу лицо беса, тут то мне и наступит конец».

Тогда он, продолжая идти, молча поворачивает ко мне свое лицо в профиль. Я вижу, что это очень красивый старик, и выражение лица такое, что я сразу же успокаиваюсь, но все же не настолько, чтобы хватило духа спросить, кто он такой. Так мы шли некоторое время, и когда рядом показались дачные домики, он свернул в лес.

Стоит ли говорить, что лицо этого старика было очень похоже на иконописный образ Серафима Саровского?

Жизнь поповская

Священник Михаил ШПОЛЯНСКИЙ живет в селе Старая Богдановка под Николаевом. В 1980-е годы работал инженером-кораблестроителем, в лесничестве, на стройке, в бригаде по декоративному оформлению помещений. В возрасте 34 лет (в 1990 году) рукоположен во иерея. С 1990-х годов и доныне руководит детским домом семейного типа.

Литературного образования отец Михаил не получал, и даже в школе прогулял большую часть уроков русского языка и литературы. Тем не менее пишет и издает книги, которые пользуются неизменным успехом. Наиболее популярны сборники рассказов, объединенные общим названием «Мой Анабасис». Слово «анабасис» буквально переводится с греческого как «восхождение и спуск», в литературе оно нередко употреблялось в юмористическом ключе как синоним походов, приключений, например «Будийовицкий анабасис Швейка». Предлагаем читателю несколько рассказов из готовящегося, пятого тома «Анабасиса».

пропащие — на иномарках. Последние времена, братья!

И тут невольно вклинивается особая тема: поповские автомобили. У меня в этой канве своя история. В конце девяностых годов добрые люди продали нашей семье за символическую цену подержанный автомобиль, «Субару Легаси». Хорошая машина. Благодаря ей у нас появилась возможность добираться на Кинбурн своим транспортом.

В день оформления «Легаси» ехал я по городу на полуценном в наследство от тестя жигуленке-«копейке» выпущенная 1974 года. Хотя автомобили ВАЗ сборки тех годов были не в пример крепче и качественнее современных, вид у нее был ужасающий. Все мыслимые сроки эксплуатации «копейка» превзошла многократно. Достаточно сказать, что передние двери (как и багажник) привязывались веревками, а под ногами водителя была дыра в полу.

Еду. В подряснике, с крестом. Остановился вблизи главной улицы города. Вышел, подошел к книжному лотку. Слышу разговор трех дородных пацанов типа бригадира-банкира. Пацаны громко обсуждают:

— Поп из «копейки» выполз, видал?

— Да, здоровый поп такой.

— А машина, вишь, «копейка». Рухлядь, сыпецца.

— Во. Так это поп настоящий, понял? Не на мерине...

Я задумчиво сел в свою рухлядь. «Легаси» получил часа через два. Уехал уже на нем. Тот перекресток объехал стороной — не дай Бог разочаровать доверчивые души.

Тогда меня реабилитировала «копейка», даже солидная комплектация не испортила впечатления. Но благие времена прошли, теперь у меня кроссовер «Хендай». Приходится занимать оборону в стане толстяков. Благо есть для этого отработанные схемы. Их три.

Первая: неприступная важность. Рудименты патриархального сознания заставляют народ подозревать в толстой важности некую особую значимость.

Вторая: добродушная веселость. За улыбку люди часто прощают даже толщину щек.

«Ты шо, попа штрафовать! Это же грех, удачи не будет!» — двое гаишников стояли позади моего автомобиля и выясняли меру наказания правонарушителю. А то как же, ведь батюшки существа неземные. «Отче, ты там, наверху, договорись, чтобы завтра была хорошая погода. А то мы шашлыки запланировали».

Смешно это все, но небезобидно. В частности, так рождается околицерковная мифология. Вместо веры — суеверие, вместо молитвы — требоисполнительство, вместо любви — «знакомства». Миряне сами подталкивают «отцов» к ощущению особой поповской значимости — не в духовной высоте, но в факте принадлежности к клиру. А ведь хорошо было бы видеть иерея тем, кто он есть: человеком, которому Церковью делегировано право председательствования в евхаристическом собрании. Делегировано право служения, а не присвоен почетный статус. Рукоположение не отменяет простого факта: священники — те же люди посреди братии, отцы, мужья, друзья, соратники. Видеть батюшек живыми людьми, а не мистическими знаками очень полезно и для самих батюшек, и для тех, кто вокруг них. Первым это помогает жить в смирении, вторым — в трезвении.

Широкая натура

Батюшки редко бывают нормальные. В плане комплекции. Или толстоваты с походом или худоваты с отягом. Средним попам чего-то не хватает в сакральной идентификации образа. Малозаметны они и не харизматичны. А вот основные группы весьма презентабельны и конкурируют в значимости своего типажа. А еще на автоколесницах ездят. Самые

И на крайний случай может пригодиться третья: мол, и мы в духовном плане не лыком шиты. Цитата из Игнатия Брянчанинова (как известно, принадлежавшего к культуре людей полных во всех смыслах): «Худые батюшки, конечно, благообразны. Зато толстые — смиренны».

Ну что же, слова святителя да Богу в уши.

Карман

Как-то еще в студенческой юности я услышал выражение: «У него поповский карман». Колоритная деталь: сказана эта фраза была грузчиком на складе, куда меня откомандировали из стройотряда для пополнения запасов продуктов. Таким образом, грузчик прокомментировал бездонный карман, в который его напарник засовывал уворованные консервы. Выражению я подивился, и даже, будучи еще некрещеным, как-то обиделся за попов.

Через много лет, сам став священником на приходском служении, я на собственном опыте узнал, что такое поповский карман.

Со времени рукоположения и доныне подрясники мне шьет наша подруга и прихожанка Любочка Волоскова. В первом моем подряснике карманы были как в куртке-ветровке — косые закутки, куда только ладонь было и засунуть. Даже карандаш из них выпадал. При пошиве следующего подрясника я попросил Любу углубить карманы. Теперь в них помещался не только карандаш, но даже и малый служебник. Или яблоко. В третьем карманы углубили еще больше. И так — несколько раз. В конце концов, было достигнуто комфортное состояние, когда в карманы свободно и даже незаметно (широкие полы подрясника скрывали заполненные карманы) помещались объемистый требник, кропило, банка со святой водой и свернутая епитрахиль с поручами. А при желании батон хлеба, палка колбасы и бутылка минералки.

Но свойственная некоторым лицам поповская жадность, в данном случае актуализировавшаяся посредством кармана, и тут меня подвела. «Призадумался поп, Стал себе почесывать лоб. Щелк щелку ведь розь. Да понадеялся он на русский авось».

При пошивке следующего подрясника я попросил Любу сделать карманы еще глубже. Просьбу она выполнила.

И вот я, в новом подряснике, раскладываю панихидное приношение по карманам. Поместилось на удивление много, я доволен. Выхожу из церкви. Во дворе за летним трапезным столом сидят несколько прихожан, друзей. Мы договорились тут обсудить накопившиеся вопросы и заодно перекусить. Я иду к столу, достаю из карманов угощение. Хлеб и бутылку домашнего компота достал без проблем. Но когда дошла очередь до консерв, яблок, пакетика с печеньем и конфетами, оказалось, что извлечь я их не могу. Слишком глубоко. Я весь перекособочился и даже присел — не помогает: руке до дна кармана не дотянуться. После нескольких минут дерганий и ужимок пришлось попросить недоуменно глядящих на меня прихожан помочь. Помощь мне оказали: один помощник держал карман приподнятым, другой извлекал припасы. Я развел руками: «Вот, братцы, пожадничал...»

Провальные карманы я, естественно, попросил укоротить. Но поскольку Любочка приезжала к нам не каждую службу да и я в городе бывал не часто, то пришлось потерпеть ямы карманов несколько недель. Все это время инвентарь и пожертвования носил в руках или под мышкой. «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!».

С Престольным праздником, друзья!

Церковному хору

*Красота богослуженья
Всем известна с давних пор,
Поддержать нам настроенье
Помогает певчих хор.
И нежнейший «Свете Тихий»
И святой «Тебе поем...»
И Стихиры Пасхи - лихо
Мы в душе им подпоем.
Благодарны певчим будем,
Тем, кто чисто так поет,
Кто смиренным Божьим людям
Неба свет передает.
Скажем мы, как прихожане:
Певчих труд неоценим!
Мы не сможем спеть устами —
Вас в стихах благодарим!*

Друзьям

*Давайте поддержим друг друга
Словами, молитвой, стихами,
Давайте, когда будет трудно,
Разделим мы трудности с Вами.
Носить Ваши горести будем
На крыльях любви и заботы
И мы никого не забудем —
Приятна нам эта работа.
А если беда или склока
Когда-нибудь с нами случится,
Мы знаем, что не одиноки,
За нас будут братья молиться.*

Про бабушек в храме

(подражание “Вредным советам” Г. Остера)

*Если вас при входе в церковь
Встретит бабка-свечкодуйка
И сурово пожурит вас
За отсутствие платка,
Не спешите пререкаться!
Неспроста она вас пилит,
Не хватает ей общенья,
Надо бабку пожалеть!
С нею вы поговорите
Про глубинный смысл кафизмы,
Про решения соборов,
Про градацию страстей.
В лавке книжку ей купите,
Где про авву Дорофея,
Поясняя мимоходом,
Кто он - авва Дорофей.
И тогда она, пресытаясь
Вашим с нею разговором,
Больше вас журить не будет,
Будет очень уважать.*

Успенский пост

14-27 августа

14 августа начинается Успенский пост. Он самый короткий из всех постов, он длится всего две недели. Начинается Успенский пост янтарным медовым Спасом, центр его - Преображение Господне, заканчивается лазурным праздником Успения Божией Матери.

«В отличие от того, что считают и чувствуют многие, период духовного напряжения (скажем, во время Великого поста или говения) Успенский пост время радости, потому что это время возвращения домой, время, когда мы можем ожить. Успенский пост это должно быть время, когда мы отряхиваем с себя все, что в нас обветшало и омертвело, для того чтобы обрести способность жить, жить со всем простором, со всей глубиной и интенсивностью, к которым мы призваны.

Пока нам недоступен, непонятен этот момент радости, у нас будет получаться чудовищная и кощунственная пародия; мы, будто бы во имя Божие, превратим жизнь в сплошное мучение для самих себя и для тех, кому придется расплачиваться за наши бесплодные потуги стать святыми» (митрополит Антоний Сурожский)

Успенский пост

Успенский пост уже считается осенним, и, действительно он открывает врата нового времени года, а завершает церковный год: 14 сентября по новому стилю церковное новолетие. **Успенский пост** - единственный, посвященный Богородице: он начинается за две недели до праздника Успения Пресвятой Богородицы. Успенский пост почти такой же строгий, как и Великий пост: рыба разрешается только в Праздник Преображения Господня.

Праздник Успения, к которому готовит нас Успенский пост один из самых неожиданных для светского миропонимания праздников: что празднуется? Разве можно праздновать смерть?! Но славянское слово «успение» означает сон. Смысл праздника Успения в том, что нет больше той смерти, которая ждала каждого до Воскресения Христова, после нет больше скорби о смерти, нет перед ней страха.

Апостол Павел, воспевший победу словами древнего пророка: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?», говорит: «для меня жизнь Христос, и смерть приобретение» (Фил 1.21). И после отшествия от земной жизни Пресвятая Богородица не оставляет мира: «В Рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси Богородице...» напоминает церковное песнопение.

По церковному преданию Богородица узнала о времени своего перехода из этого мира, она готовилась к этому переходу постом и усиленной молитвы, хотя она и не нуждалась в очищении души или исправлении: вся ее жизнь была образцом святости и жертвенности. Православные постятся и подражая подвигу Пресвятой Богородицы, желая хотя бы отчасти уподобиться ее чистоте, и восхваляя ее.

В Церкви особо подчеркивается, что пост кардинально отличается от вегетарианства или обычной диеты: это в первую очередь воздержание ради Христа как в телесных удовольствиях, так и в душевных развлечениях. Верующие стараются с помощью Божией победить определенный свой недостаток, вернуть мир и согласие в те отношения с ближними, где они утеряны.

Успение один из самых любимых на Руси праздников: со времени святого князя Владимира Успенские храмы стали появляться по всей Руси: соборный Киевский храм, Десятинная церковь была посвящена Успению Богородицы. К XIV в. Успенские храмы как главные церкви были построены в Суздале, Ростове, Ярославле, Звенигороде. Главный Московский храм, основанный в Кремле в XIV веке, также был освящен во имя Успения Богородицы.

После Вознесения Господа Иисуса Христа на Небо Пресвятая Дева в основном жила в области Иерусалима, посещая места, где проповедовал и совершал чудеса Ее Сын. Особенно она любила посещать Гефсиманский сад и подолгу молилась там, откуда Христа повели на суд и на крестные страдания. Молилась Пресвятая Дева об обращении к вере упорствующего иудейского народа и о новых церквях, устрояемых апостолами в разных странах, она и сама много проповедовала благовест Воскресения Христова.

Успение Пресвятой Богородицы

И вот в конце одной такой молитвы предстал перед Ней Архангел Гавриил, который не раз являлся Ей, возвещая веления Божии. Сияющий радостью, Он сообщил Ей, что через три дня закончится путь Ее земной жизни, и Бог возьмет Ее в Свои вечные обители. При этом Он дал Ей райскую ветвь, блистающую неземным светом. Воротясь с Елеонской горы, Богоматерь стала готовиться к отходу из этой жизни.

Наступил час, когда Богоматерь должна была преставиться. В комнате пылали свечи, а на украшенном одре возлежала Богоматерь, окруженная любившими Ее людьми. Вдруг храмина озарилась необыкновенным светом Божественной славы и в необычном свете сошел с неба Сам Господь Иисус Христос, окруженный Ангелами и душами ветхозаветных праведников. Богоматерь, взирая на Своего Сына, как бы сладко засыпая, без всякого телесного страдания, предала в Его руки Свою чистую душу. Позже, вспоминая это событие, Церковь в одном из своих песнопений воспевает: «Ангелы, успение Пречистой видевши, удивившася: како Дево восхищается от земли на Небо.»

Согласно преданию, во время погребения Богоматери апостолы несли одр, на котором покоилось Ее Пречистое тело, а огромное количество верующих, окружая процессию, пели священные песни. Апостол Фома не успел на погребение Богородицы и ему позволили войти в пещеру, где была погребена Богородица, чтобы он смог поклониться ей в последний раз. Но, войдя в пещеру, они увидели только Ее погребальные пелены, издающие приятное благоухание, самого же тела Богоматери там не оказалось. Пораженные этим непонятным исчезновением Ее тела, они поняли, что Сам Господь соизволил прежде всеобщего воскресения взять на Небо пречистое тело.

Успенский пост установлен с древних времен христианства упоминания о нем известны с 450 г.

Путь к радости только через крест 19 августа - Преображение Господне

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Сегодня мы празднуем праздник Преображения Господня. Преображение... Приставка «пре» в нашем русском языке имеет два значения: перемена, изменение, и высшая степень качества. И здесь, в наименовании сегодняшнего праздника, оба эти значения засвидетельствованы самим событием.

Господь предстал перед Своими учениками в Преображении Божественном, в свете неизреченном... И просветился лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет. Господь приоткрыл славу Своего Божества, и, как воспевают Церковь, ученики это восприняли, якоже можаху, то есть настолько, на сколько они могли это воспринять. И этот свет Христов, открытый впервые ученикам Его на горе Фавор, и поныне просвещает всех.

Во всех этих моментах, во всех сторонах сегодняшнего праздника заключена истина. Истина, которая освещает различные моменты нашей жизни. Поэтому Церковь воспекает: Пошли, Господи, свет Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста в гору святую Твою.

Свет Твой и истину... Потому Господь, преображаясь, показал свет. И каждый день восходящее солнце, которое освещает всё, напоминает нам о Божественном, о высшем свете, который просвещает мир.

Если мы будем внимательны, то увидим, что во всех богослужебных текстах, во всех молитвах постоянно говорится о свете.

Когда человек уклоняется, отворачивается от Бога, то света в его жизни, по его состоянию, становится все меньше и меньше. Поэтому и сказано в тропаре праздника Преображения, что апостолы свет Христов видели, якоже можаху, то есть в меру своего духовного состояния. Свет Божественный всегда один и тот же, он постоянен, неизменен по своей сущности, он всегда в полноте. Но восприятие этого света человеком происходит по мере его духовного возрастания. Чем ближе человек к Богу, тем больше он видит этот свет, тем больше он может видеть в этом свете. Свет просвещает только такого человека, который тянется к свету.

Свет, который воссиял на горе Фавор, есть свет любви. Любовь — это то, что являет полноту Божества. И именно сегодняшний день в нынешнем году удивительным образом знаменует собой тайну этой любви, тайну Святой Троицы.

Святыми отцами так установлено, что праздник Преображения Господня всегда приходится на Успенский, Богородичный пост.

Преображение — и Крест. В Преображении Господь показывает Себя во славе, а беседа идет с Моисеем и Илией о исходе, который Он должен совершить в Иерусалиме. А в Иерусалиме Господь был схвачен, распят и умер на Кресте.

Так что здесь — тайна непостижимая. Обычно мы, по-человечески, когда говорим о высших духовных состояниях, то имеем в виду мир, радость, любовь, покой, тишину... А Господь говорит, что здесь, на земле, путь к этой радости, к миру и тишине — только через крест. И когда мы поем об умерших: со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, — то знаем, что все они, в разной степени, прошли через этот крест страданий телесных и душевных. Иного пути нет! Путь к Богу, горе, преображение возмож-

но только через крест. Человек может преобразиться только через крест. Только через страдания меняется человек. Многие прошедшие путь испытаний, терзаний или телесных страданий, действительно, преображаются. И часто люди, тяжело болевшие, уже на смертном одре несут на себе печать преображения. У них лица светлые. Еще даже в смертном теле они начинают просвещаться, в них сияет свет будущего воскресения.

Преображение Господне всех нас призывает к преображению, то есть к перемене своей души, перестройке своей души на евангельский строй, именно преображению по образу Самого Христа. Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. XI, 29). Научитесь от Самого Господа, Который прошел в земной жизни путем гонений, преследований, с младенчества, с преследования Ирода, людей, которые не раз пытались его убить, камни брали, хотели сбросить с горы... Путем клеветы, поношений, предательства собственного ученика, предания на смерть, распятия... Уже на Кресте — насмешек, оплевания... И, наконец, крестной смерти — и Воскресения.

Преображение заключает в себе очень многое. Заключает в себе тайну Любви Божией. Как святые отцы говорят, даже совершенная Божественная Любовь, и та прошла путем страданий. Троица Единосущная и Нераздельная. Иисус Христос — Сын Божий, Богочеловек, неотделимый от всей Троицы, в Нем Божество и человечество соединены неслитно, неразлучно, неизменно и нераздельно. И здесь, на Фаворе, как в явлении Трех Ангелов Аврааму, опять трое: Господь и Моисей, Илия. Здесь — не только свидетельство живых и умерших (потому что Илия был как бы взят с телом на небо, а Моисей почил), но еще и три лица, свидетельство трех человек истинно. Сверху — Три, и снизу — три. Господь — везде: и на небе, и на земле. Аще възду на небо, Ты тамо еси, аще сниду во ад, тамо еси. Аще възму криле мои рано, и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя (Пс. CXXXVIII, 8-10). Трое — в свете Преображения, и трое — созерцающих...

Есть такое предание о трех простецах, которые жили на острове, вдали от людей, и почти ничего не знали из учения, но знали, прежде всего, о Святой Троице и через это восприняли тайну любви и жили тоже в мире и любви друг с другом. Они молились очень просто: «Трое Вас, трое нас, Господи, помилуй нас». И имели от Господа великие дарования.

Чтобы мы не преобразились по подобию Божию, враг рода человеческого старается всех нас поссорить, и разделить, и расколоть, и посеять в нас злобу, вражду, возмущение. То есть, он противостоит любви. Совершенно ясно, что идет эта борьба. И стяжание в этой жизни любви и мира проходит через несение каждым своего креста.

Празднуя Преображение Господне, будем просить Господа, сказавшего нам: Просите, и дастся вам (Мф. VII, 7), о том, чтобы Он помог нам преобразиться, насколько каждый может по своим дарованиям, в подобие Божие, помог каждому из нас нести крест свой, пребывая в любви друг ко другу. Аминь.

19 августа 1994 г.

ТАЙНА РУССКОГО СЛОВА

Заметки нерусского человека

Фрагмент книги и одноимённой телепередачи

Родной «непонятный» язык

Язык Бога и человека

Быть языком-посредником в государстве, населенном множеством разноязыких народов, - великая, многотрудная и, как видим, далеко не всегда благодарная служба. Это особая историческая судьба державостроительного языка, языка-собирателя. (Юрий Лошиц)

Сколько раз, беседуя с людьми, уклоняющимися от посещения православного храма, участия в богослужениях, слышишь нередко один и тот же довод: непонятен церковный язык. Нет-нет да и услышишь призывы, доносящиеся даже из церковной среды, о необходимости скорейшей реформы церковнославянского языка. Дескать, так он станет понятнее - и молодежь потоком хлынет в наши храмы. Что можно на это возразить?! Подобные разговоры, как мне кажется, возникают чаще всего по причине непонимания подлинной сути и назначения церковных служб.

Начну с себя - так будет честнее и убедительнее. Вспоминаю, как трудно, а точнее - тяготно, было мне во время богослужений в течение весьма продолжительного времени после Крещения. И это при том, что русский с рождения является для меня родным наряду с национальным языком, как и для большинства бакинцев моего поколения. Более того, будучи по образованию учителем русского языка и литературы, я был знаком со старославянским не понаслышке - изучал его, сдавал, помнится, с приличными оценками. И тем не менее...

Однако со временем милостью Божией со мною все же начали происходить чудесные изменения. И прежде всего потому, что с некоторых пор стал посещать церковные службы регулярно, попытался приноровить, если можно так выразиться, ритм собственной жизни к ритму общецерковной. И еще (это, как мне теперь видится, немало важно) со временем отыскал наконец-то то самое место в храме - *мое*. Куда подевались усталость, свинцовые ноги, непонятные слова молитв?! Ничего похожего, только легкое недоумение, что служба так плавно и необременительно подошла к концу - и вот уже батюшка выносит крест. Удивительно, но, не утруждая себя толкованием каждого слова, тем не менее я все прочувствовал, все услышал, но только по-иному - сердцем.

Если и вас одолевают схожие сомнения, прошу, не смущайтесь и начните с малого: приучите себя по возможности в храме *бывать*.

И не терзайтесь так, не унывайте и не смущайтесь оттого, что не все поначалу понятно. Утешьтесь тем, что церковнославянский язык понимают бесы и трепещут. Уясните главное: происходящее здесь не есть обмен информацией! Все гораздо проще и в то же время сложнее. Все иное. Православный храм вовсе не источник некоей *мистической информации* для пытливого ума, но прежде - источник неизреченной *благодати*, постигать которую отныне призвано ваше сердце через непосредственное участие в церковных *таинствах*.

Впрочем, и непреклонный интеллектуал уйдет отсюда утешенным, открыв для себя небезынтересные научные истины. Так, молитвы на церковнославянском языке, как известно, препятствуют внушению извне, являются преградой, надежной защитой на пути нейролингвистического программирования, одного из грозных психологических орудий нового века. А тот же церковный колокол не просто улаживает слух и волнует душу. Колокольный звон, как свидетельствует отечественная история, не раз спасал православных людей во время гибельных эпидемий чумы. К слову, одновременный звон московских, прославленных некогда «сорока сороков», как продолжает свидетельствовать та же наука, образуя невидимый небесный щит, способен отклонить траекторию межконтинентальной баллистической ракеты.

Какая же милость Божия изливается на русских людей, что им позволительно молиться Создателю и святым Его, Пречистой Богородице, по сути, на том же языке, на котором общаются с близкими и родными, на языке сладких детских снов, навеянных колыбельной, что пела когда-то мама. Поверьте, это дано не всем.

На Востоке говорят, что даже самый долгий путь начинается с первого шага. И если вы его все же сделали, то впереди вас ожидают поистине удивительные открытия. Только не ленитесь и не унывайте. Попробуйте обзавестись небольшим словариком - и вы узнаете много новых слов, это сделает вас внутренне богаче, интереснее. Не без удивления обнаружите, что некоторые понятные, как вам казалось, слова на церковнославянском языке имеют иной смысл. К примеру, слово *выну* обозначает отнюдь не *достану*, а *всегда*; *искренний* - значит *ближний*; *южик* - это *родственник*, *отроча* - *младенец*...

Продолжать можно до бесконечности - и, поверьте, это очень увлекательно. В этом измерении все оказывается точнее, поэтичнее, фактурнее. Скажем, «Царствие Небесное *нудится*» звучит куда убедительнее, нежели «*силою берется*». И на каком-то этапе вы подойдете к совершенно иному качеству уровня: с благоговением приступите к чтению Псалтири, а затем и Евангелия на церковнославянском. Потревожьте, разбудите свою генную память - она так долго ждала этого часа. Как по-новому, по-утреннему свежо ощутите вы свою русскость. То, что вы при этом прочувствуете, какие глубинные, неведомые вам ранее струны вдруг отзовутся в вашей обрадованной душе - попросту не поддается описанию.

«Читайте Пушкина и Евангелие!»

Во время одного из выступлений в стенах Московской Духовной Академии получил из зала записку, которой дорожу. Приведу ее почти целиком: «...вы правы, только при частом посещении храма начинаешь понимать этот язык, и тогда молитвы, которые давно знаешь наизусть, расцветают, как розы! Это невозможно объяснить непонимающим, это можно только почувствовать! Но для упор-

ствующих попробуйте перевести на современный русский: "Благословен Плод чрева Твоего!" - "Как хорошо, что Ты беременна!", или: "Хорош Твой Ребенок!"?!» Комментарий, как говорится, излишни.

Как же прекрасна на церковнославянском языке воистину божественная молитва «Отче наш»! Однажды довелось прочесть ее на современном русском языке. Ну, что сказать? Осталась информация, ушла поэзия. К слову, даже расхожая поговорка «Устами младенца глаголет истина» в переводе на современный русский язык прозвучала бы просто отвратительно. Только прислушайтесь: «ртом ребенка говорит правда». Господи, помилуй!

Чем прикажете заменить слова пронзительного пятидесятого псалма «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей», в котором поистине красоте молитвы произносит в алтаре священник во время Евхаристического Канона: «Яко да Царя Всех подыдем ангельскими невидимо дориносима чинми, Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя!» Содрогаешься при мысли о том, что святые слова могут заменить на иные. «Дориносима», как оказалось, древний римский воинский ритуал, когда победителя поднимали на копы со спиленными остриями. Но даже когда я пребывал в неведении о смысле этого выражения, ничто не мешало сердцу моему замирать от осознания величайшего из таинств, совершающегося сейчас в моем присутствии. Разве возможно, чтобы подобное совершалось на «ежедневном» языке?

Неожиданное и радостное подтверждение этих мыслей пришло от драгоценнейшего Александра Сергеевича, еще молодого, двадцатисемилетнего. Вспоминаю, как много лет назад, впервые услышав стихотворение «Пророк», был убежден, что эта таинственная встреча поэта и в самом деле имела место, до того убедительно звучали памятные строфы. Я имел тогда довольно смутные представления как о шестикрылом Серафиме, так и о ветхозаветном пророке Исаии, от лица которого и ведется здесь повествование. Но и поныне убежден, что дело тут не только в известном видении святого; что-то важное наверняка пережил сам поэт, какая-то сокровенная встреча - сретение - произошла у него самого. Только вслушайтесь, как стих его преизобилует церковнославянской лексикой - все эти: уста, десница, восстань, глас, виждь, внемли, глагол... Поразительно, но дело даже не в том, что мы, сегодняшние, все понимаем без особых на то усилий. Использование поэтом этой специфической лексики не сделало стихотворение ни на йоту тяжеловеснее, и поныне оно продолжает изумлять величественной музыкой родной речи. Это ли не золотой ключ к пониманию подлинной роли и места церковнославянского языка в жизни русской нации?! Гений поэта сквозь два столетия протягивает нам, сегодняшним, руку помощи, вразумляет, что язык этот дан русским не для každодневного общения, - он, и только он, предназначен для обращения ко Господу, Его Пречистой Матери, светлым силам Небесным.

Как же мудр и проницателен был русский писатель Иван Шмелев, обратившийся в одном из писем к близкому человеку, а по сути ко всем нам, с призывом: «Читайте Пушкина и Евангелие!»

Избирательность языка

Не должно мешать свободе нашего богатого и прекрасного языка. (Александр Пушкин)

Признайтесь, с различными членами собственной семьи вы общаетесь одинаково? Нет. С бабушкой говорим несколько по-иному, нежели с детьми, да и с детьми, в зависимости от пола и возраста, неизменно по-разному. Каж-

дый Божий день, с момента утреннего пробуждения и до сна, все мы в течение жизни, сами того не замечая, варьируем нашу речь, свой лексикон и, что немаловажно, интонацию применительно к каждому встреченному нами человеку. Какая поразительная избирательность! Так почему же мы, столь утонченные в общении с тварными созданиями (напоминаю несведущим, что в православной лексике это выражение вовсе не обидное), бываем так безапелляционны, как только речь заходит о Творце, создавшем все и вся. Об Абсолюте.

И сердца, как можно больше сердца! Ум в этом деле не первый и не лучший помощник. Хотите, удивлю? В «Полной симфонии на канонические книги Священного Писания» обнаружил я шокирующую статистику. Так, слово мозг во всей Библии упомянут лишь дважды, причем в одном случае речь идет о мозге жертвенных животных (Иов. 21, 24). Что же касается слова сердце (вот истинный триумф!), то оно встречается аж 724 раза! Неспроста Спасителя нашего называют еще и Сердцеведцем (Деян. 1, 24).

Отчего же мы так прискорбно суетны и требовательны (увы, не к себе самим), почему, являясь нередко захожанами, а не прихожанами храма, чуть не с порога ратуем за всенепременное обновление церковнославянского языка, тогда как обновляться-то следует прежде нам самим, причем постоянно. В этом-то, возможно, и есть главное предназначение Церкви. Подумайте, разве первоклашким первого сентября кладут на парты учебники по алгебре и том Солженицына? А тут -на тебе, с порога: что-то я вас плохо понимаю! Ты вообще понял, осознал - к Кому, в Чей дом ты пришел?

Живительный глоток ключевой воды

Проблема посягательства на старославянский язык была, как выясняется, весьма актуальной в России и два столетия назад. «Славенский древний, коренный, важный, великолепный язык наш, - зывал к современникам А.С. Шишков, - на котором преданы нам нравы, дела и законы наших предков, на котором основана церковная служба, вера и проповедание слова Божия, сей язык оставлен, презрен. Сколько человек в России читают Вольтера, Корнелия, Расина? Миллион или около того. А сколько человек читают Ломоносова, Кантемира, Сумарокова? Первого читают еще человек тысяча-другая, а последних двух вряд и сотню наберешь ли».

Являясь печальными свидетелями многочисленных попыток переломить русскую речь через колено, возблагодарим Господа еще и за то, что церковный язык наш есть ограждение и охрана языка русского от возводимой на него брани.

Вот принесешь, бывало, на даче ведро студеной колодезной воды, она постоит денек-другой - глядишь, и нет уже в ней той давешней замечательной свежести. Если же дольше, да на свету, то и вовсе зацветет - для грядок еще сгодится, а более никуда, хоть выливай. Но не беда, можно еще нанести, благо есть неподалеку колодец. А если, не приведи Господи, злые люди изгадят его, как тогда быть, где взять свежей воды?!

Вот и получается, что церковнославянский язык есть некий удивительный неиссякаемый источник с незамутненной живительной влагой, в котором пребывают в первоизданной сохранности корни нашего с вами языка, великой русской речи, незримо и таинственно связующей нас с самим Христом.

Воистину гениально предвидение великого Ломоносова о том, что «Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на славянском языке украшаться будет».

Малинка

Чудеса преподобного Серафима Саровского

Это было давно. Приехал в Саровский монастырь новый архиерей. Много наслышан был он об угоднике Божием Серафиме, но сам не верил рассказам о чудесах батюшки. А может, и люди зря чего наговорили ему?..

Встретили архиерея монахи со звоном, честь-честью, в храм провели, потом в архиерейские покои. Ну, угостили его, как полагается. На другой день служба. Осмотрел все архиерей и спрашивает: "А где же живет отец Серафим?"

А батюшка тогда не в монастыре жил, а в пустыни своей. А была зима, снегу-то в саровских лесах - сугробы во какие!

С трудом проехал архиерей. Да и то последнюю дорожку и ему пешочком пришлось идти...

Батюшку предупредили, что сам архиерей идет к нему в гости. Угодничек Божий вышел навстречу без шапочки (клобука) и смиренно в ноги поклон архиерею положил. "Благослови, - говорит, - меня, убогого и грешного, святой Владыка! Благослови, батюшка!" Он и архиерея-то все звал: батюшка да батюшка.

Архиерей благословил и идет впереди в его пустыньку. Батюшка под ручку его поддерживает. Свита осталась ждать. Вошли, помолились, сели. Батюшка-то и говорит:

- Гость у меня высокий, а вот угостить-то у убогого Серафима и нечем.

Архиерей-то, думая, что батюшка хочет его чайком угостить, и говорит:

- Да ты не беспокойся, я сыт. Да и не за этим я к тебе приехал и снег месил. Вот о тебе все разговоры идут разные.

- Какие же, батюшка, разговоры-то? - спрашивает угодник, будто не зная.

- Вот, говорят, ты чудеса творишь.

- Нет, батюшка, убогий

Серафим чудеса творить не может. Чудеса творить лишь один Господь Вседержитель волен. Ну а Ему все возможно, Милостивцу. Он и мир-то весь распрекрасный из ничего сотворил, батюшка. Он и через ворона Илию кормил. Он и нам с тобою, батюшка, вот, гляди, благодать-то какую дал...

Архиерей взглянул в угол, куда указывал угодничек, а там большущий куст малины вырос, а на нем полно ягоды спелой.

Обомлел архиерей и сказать ничего не может. Зимой-то - малина, да на голом полу выросла! Как в сказке!

А батюшка Серафим взял блюдечко чайное да и рвет малинку. Нарвал и подносит гостю.

- Кушай, батюшка, кушай! Не смущайся. У Бога-то всего много! И через убогого Серафима по молитве его и по Своей милости неизреченной Он все может. Если веру-то будете иметь с горчичное зерно, то и горе скажете: "Двинься в море!" Она и передвинется. Только сомневаться не нужно, батюшка. Кушай, кушай!

Архиерей все скушал, а потом вдруг и поклонился батюшке в ножки. А батюшка опередить его успел и говорит:

- Нельзя тебе кланяться перед убогим Серафимом, ты - архиерей

Божий. На тебе благодать великая! Благослови меня, грешного, да помолись!

Архиерей послушался и встал. Благословил батюшку и только два-три словечка сказал:

- Прости меня, старец Божий: согрешил я перед тобой! И молись обо мне, недостойном, и в этой жизни, и в будущей.

- Слушаю, батюшка, слушаю. Только ты до смерти моей никому ничего не говори, иначе болеть будешь...

Глядит архиерей, а куста-то уже нет, а на блюдечке от малинки сок кое-где остался - значит, не привидение это было. Да и пальчики у него испачканы малинкой.

Вышел архиерей. Свита-то его дожидается. И чего это, думают, он так долго говорил с батюшкой Серафимом? А он, без шапочки, опять под ручку его ведет до самых саночек. Подсадил и еще раз в снег поклонился.

А архиерей, как только отъехал, говорит своим: "Великий угодник Божий. Правду про него говорили, что чудеса может творить". Но ничего про малинку им не сказал. Только всю дорогу молчал да крестился, а нет-нет и опять скажет: "Великий, великий угодник!"

А когда скончался батюшка, он и рассказал всем про малинку.

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д.19; тел.: (42441) 5-15-77, www.aniva.prihod.ru
 Главный редактор: настоятель прихода иерей Димитрий Юзеев
 Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Елизавета Костенко
 Отпечатано Православным Приходом во имя прп. Серафима Саровского
 Тираж 300 экз. Электронная версия: <http://aniva.prihod.ru/magazine>

Дорогие читатели! Газета содержит священные изображения и тексты. Просим не использовать ее в хозяйственных целях. Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в ветхость - сжечь. Предыдущие номера газеты можно почитать в библиотеке храма.